

УДК 323.2.
С 59

**ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СФЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ:
РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО**

**SECURITY SPHERE DEMOCRATIZATION:
RUSSIAN AUTHORITY AND CIVIL SOCIETY**

С.Н. Соколова

доктор философских наук, доцент
г. Смоленск

А.А. Соколова

студентка Смоленского
государственного университета

S.N. Sokolova

Ph.D., Associate Professor
Smolensk

A.A. Sokolova

Student
Smolensk State University

В статье отмечается, что сегодня актуальным является развитие основ гражданского общества в современной России, рассматриваемое авторами как демократический вариант вмешательства российской власти, государства в социальное пространство, в том числе, и в сферу безопасности.

The article highlights that the development of a civil society base in modern Russia is vital now. It is considered by the authors as a democratic variant of Russian authority and state interference into the social space including security sphere.

Ключевые слова: демократизация, сфера безопасности, российская власть, гражданское общество, комплексная безопасность, социальное пространство.

Keywords: democratization, security sphere, Russian authority, civil society, complex security, social space.

«Безопасность – это когда знаешь, как увернуться от опасности».
Э. Хемингуэй

Современные преобразования в многомерном социальном пространстве отражают всю палитру перевоплощений российской политической элиты, хаотичное движение «радиоактивного электората», фиксируют веерообразные тенденции демократизации, характеризую сложный процесс вмешательства государства в сферу безопасности.

Совершенно очевидно, что постепенная демократизация сферы безопасности – это процесс не единовременный, постулируемо не обозначенный, а потому многофакторный и сложный. При этом необходимо помнить, что «демократизация происходит только при совершенно определенных социальных условиях, но она производит громадное воздействие на жизнь граждан. Как же нам определить демократию и объяснить её воздействие на общественную жизнь? Если люди имеют неверное определение демократии и демократизации, то они тем самым наносят ущерб международным отношениям, затрудняют её толкование и уменьшают шансы на лучшую жизнь» [1, с. 20].

Иницируемые современной российской властью демократические преобразования и модернизационные идеи быстро могут раствориться, стать не очень заметными по причине несвоевременной рефлексии граждан, общества на неизбежно трансформирующееся и видоизменяющееся социальное пространство.

Выявляя сущность направленного воздействия российской власти на общественные процессы, надо констатировать тот факт, что «управление означает, хотим мы того или нет, принятие ответственности за общее благосостояние места, даже только во имя хорошо понятного личного интереса, – и ответственность снова же означает привязанность к месту. Она требует присутствия и выполнения своих обязанностей, по крайней мере, в форме бесконечной конфронтации и борьбы» [2, с. 17].

Правовой вакуум, относительно не высокий (скажем мягко) уровень политической культуры у большинства российских граждан и власти, совершенное равнодушие к позитивным переменам, непонимание обществом демократических принципов, дезориентационные настроения политических лидеров, идеологический хаос, в итоге, порождают индивидуализм, гедонизм и агрессию, нестабильность в обществе.

В связи с этим, уместно вспомнить высказывание Т. Гоббса: «Граждане измеряли правосудие не проповедью частных лиц, но законами государства и пребывали в мире не благодаря спорам, но благодаря силе власти, и верховную власть, олицетворенной ли в одном человеке или в одном совете, они чтили даже как веление божества. Поэтому они меньше, чем теперь, присоединялись к честолюбивым и потерянными людям, чтобы изменить государственное правление, потому что эти люди не могли внести в их душу желания уничтожить охранявшее их государство» [3, с. 11].

Социальное пространство таково, что оно подвержено многократному деструктивному прессингу, активно иницируемому политическими лидерами,

партийными объединениями, общественными организациями, средствами массовой информации, что особенно ощущается в период избирательных кампаний и политических кризисов. Все это может провоцировать массовое недовольство, порождать негативную реакцию со стороны российских граждан, представителей власти, что аккумулирует разочарование и страх, болезненное состояние после террористических актов, актуализирует беспокойство, способствует появлению дискомфорта, разочарования от коррупционных скандалов, моральной коррозии, дефицита порядочности в коридорах власти, затяжной нравственной депрессии, детерминирующих общественные отношения.

Пронизывающее российскую жизнь стремление власти в рамках существующей демократической модели целенаправленно регулировать и влиять на социальное пространство, в целом, имеет позитивные тенденции, но не всегда эта деятельность эффективна, например, в сфере безопасности.

Сегодня становится очевидным, что существующая власть пока что неспособна реально изменить жизнь к лучшему, модернизировать и стабилизировать экономические, социально-политические процессы. Видимо, именно сейчас необходимо инициировать существующие и эффективно работающие полномочные общественные организации, а точнее, институты гражданского общества.

В связи с этим, напомним, что «ориентированные на процесс существующие подходы к демократии решительно отличаются от конституционального, реального и процедурного представлений. Они лишь устанавливают минимальный набор непрерывно протекающих процессов, необходимых для того, чтобы квалифицировать ситуацию как демократическую» [4, с. 23].

Артикулируя вопросы, касающиеся процесса демократизации сферы безопасности, напомним, что «демократизация – это вид изменения (модернизации) политической системы; политический процесс, характеризующийся расширением политических прав и свобод граждан, возникновением политического и идеологического плюрализма, увеличением форм участия населения в политической жизни, децентрализацией государственной власти, реализацией принципа властей, построением гражданского общества» [5, с. 83].

Авторы статьи убеждены, что невозможно сегодня ограничиться только высокоинтеллектуальными беседами и публичными выступлениями политических лидеров, ликвидацией последствий военных конфликтов,

террористических актов, констатацией того факта, что борьба с коррупцией ведётся, так как это не совсем то, что необходимо российским гражданам и обществу. Настало время для конструктивного диалога между властью и обществом, для адекватного вмешательства российской власти, активного использования государственными структурами политико-правового механизма, позволяющего минимизировать деструктивные воздействия на социальное пространство с учетом интересов не только власти, но и граждан.

«Когда мы оцениваем, в какой степени политика государства согласуется с выраженными требованиями граждан, мы должны определиться по следующим вопросам: насколько широкий круг выраженных требований граждан принимается во внимание; одинаково ли реагируют разные группы граждан на претворение их требований защищено политикой государства; насколько процесс претворения выраженных требований в государственную политику затрагивает обе стороны: граждан и государство» [6, с. 29].

Международные события, различные конфликты в российском обществе, трансформирующие социальное пространство, в результате могут привести к непредсказуемым последствиям, к гибели граждан, военным столкновениям и разрушениям, смещению законного правительства, гражданской войне, финансово-экономическому, политическому кризису, что всегда воздействует на государство, иницируя сферу безопасности.

Дальновидная стратегия российской власти должна сегодня строиться на том, чтобы в ближайшее время активно находить и использовать резервы, позволяющие создавать условия для формирования основ гражданского общества, а точнее, создавать полномочные общественные организации, комитеты, которые способны активно иницировать демократические традиции, нормы поведения, ценности, установки, в том числе и в сфере безопасности. Только в этом случае демократизация при таких условиях реально может стать фактором эффективности сферы безопасности. Для этого лучше всего планомерно осуществлять подбор граждан, постепенно формировать структуры гражданского общества, так как процесс инициирования сферы безопасности имеет ярко выраженную субъективную сторону (например, граждане-добровольцы, уволенные в запас военные пенсионеры, ветераны спорта и кинологи, все те, кто готов защитить интересы граждан и общества).

Надо признать, что сегодня российская власть осуществляет достаточно продуктивное противодействие терроризму: выделяются огромные средства из бюджета, работают высококвалифицированные специалисты, активно

задействованы научные кадры, актуализирован интеллектуальный и научный потенциал. Но это почему-то не приводит к кардинальным изменениям, например, к предотвращению всех террористических актов, эффективной антикоррупционной работе, борьбе с преступностью, наркоманией и алкоголизмом, и у всех россиян возникает вопрос: почему? Может быть, надо кардинально менять отношение российской власти, государства и общества к сфере безопасности и действительно сегодня очень важна и крайне необходима демократизация сферы безопасности? Думаем, что такая проблема существует, так как представители различных государств на протяжении длительного времени обсуждают спорные вопросы, касающиеся сферы безопасности на международных конференциях и саммитах.

Анализируя современные события в Северной Африке, Европе, на Ближнем Востоке, необходимо сделать выводы не только политического плана и социального характера, но и конкретно приступить к реализации на практике некоторых решений российской власти и общественных организаций, которые касаются сферы безопасности. Это будет реальный шаг на пути к гражданскому обществу и гуманизации политической системы.

Иллюстрируя специфику госрегулирования сферы безопасности, поясним, что в перспективе оно органично взаимосвязано с демократическим развитием общества, поскольку реализация безопасности не ограничивается и не сводится в важнейших государственных документах только к функции защиты.

Деятельность российской власти и госрегулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по укреплению и развитию прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей, культурных традиций (культурного кода), конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства.

Сегодня как никогда важна интегрированная и долгосрочная программа развития и демократизации сферы безопасности, позволяющая сменить господствующую до настоящего времени надежду на естественную эволюцию человеческой цивилизации идеей развития и демократизации социального пространства. На базе этой идеи может быть построена понятная всему социуму перспектива преобразования общественных отношений, которая может стать консолидирующим началом для всех субъектов и институтов безопасности.

Авторы статьи уверены, что перспективное развитие процесса демократизации в интересах личности и общества (при активном применении

методов госрегулирования сферы безопасности) можно осуществить по следующим направлениям:

- развитие социальной сферы, повышение качества и продолжительности жизни, повышение внимания со стороны властей к потребностям граждан;
- признание «человеческого капитала» важнейшим из всех видов капитала и гуманизация политического процесса;
- поиск и разработка обновленных научных направлений в исследованиях человека и социума;
- развитие личности и российского общества на регулирующих принципах в контексте демократизации.

Российской власти, государству надо вспомнить о том, что надо целенаправленно развивать основы гражданского общества, и, главное, планомерно осуществлять обязательную демократизацию сферы безопасности.

Как показывает практика, события в российском обществе могут разворачиваться в непредсказуемой версии и взрывоопасном социальном пространстве (например, общественное недовольство, перерастающее в реальные столкновения с оппозицией и в митинги протеста).

В связи с этим, осознание важности исторического момента позволяет именно сейчас включиться в процесс адекватного выбора дальнейших приоритетов для российской власти и государства в процессе демократизации сферы безопасности.

Гражданское общество сегодня надо рассматривать как более приемлемый, по-настоящему демократический вариант вмешательства российской власти, государства в многомерное социальное пространство, в том числе, и в сферу безопасности.

«Гражданское общество – сфера реализации неполитических интересов в обществе. Представляет собой совокупность экономических, культурных, этнических, религиозных и пр. отношений, реализуемых без непосредственного контроля государственной власти. Гражданское общество является неотъемлемым атрибутом, социальной основой и гарантией демократического, правового государства» [7, с. 74].

Может быть, давно пора активно привлекать в сферу безопасности всех россиян, создавать полномочные комиссии, осуществлять парламентский контроль, который позволит на практике демократизировать российскую реальность и сделать жизнь в России более безопасной?

И действительно, в российском социуме сегодня особенно чётко просматриваются тенденции к озабоченности большинства граждан вопросами личной, общественной и государственной безопасности, что само по себе свидетельствует об обострении ситуации, а, главное, заинтересованности российского общества к проблемам в сфере безопасности.

Это означает, что надо активно действовать, предпринимать попытки искоренения негативных явлений, прогнозировать и четко представлять перспективы развития российского социума, а власти и чиновникам надо принимать решения не только учитывая свои интересы, но и интересы граждан, особенно, если это касается сферы безопасности.

В этом контексте совершенно отчетливо заметна акцентуация, поясняющая возможности государства, определяющего «в какой степени вмешательство государственных агентов в существующие негосударственные ресурсы, деятельность и межличностные связи изменяет распределение этих ресурсов, деятельность и межличностные связи, а также соотношение таких распределений (контролируемое государством перераспределение материальных ценностей, например, почти неизбежно приводит не только к перераспределению ресурсов среди населения, но также и к изменению соотношения географического распределения богатств и населения)» [8, с. 32].

Может быть, такая сентенция в будущем даст возможность проявить и актуализировать, как в других государствах, структуры гражданского общества (общественные организации, кабинеты, комиссии, комитеты), которые реально будут осуществлять контроль, санкционировать деятельность чиновников и российской власти и не только в сфере безопасности?

Сегодня противодействовать терроризму, бороться с коррупцией, наркоманией, алкоголизмом и преступностью надо не только с помощью девиза: «дайте денег и все вопросы решим», или «перетряхивания кадров», «чистки рядов», что явно свидетельствует об ангажированности интересов, но, главным образом, важно обязательно учитывать интересы российских граждан и общества.

Правильнее всего, в таком случае, идти по пути реализации интересов большинства россиян, а не только властных структур, сосредоточенных только на себе и своих вопросах чиновников.

Решая социальные проблемы, касающиеся сферы безопасности, необходимо помнить, что это лучше делать систематически, комплексно, профессионально, и пусть с обоснованными патриотическими амбициями, но с

конкретной целью – сформировать жизнеспособные институты гражданского общества в современной России.

Считаем, что в современной России необходимо не только артикулировать вопросы безопасности, что власть делает самозабвенно и регулярно с помощью российских СМИ, но, главным образом, кардинально повлиять на социально-политическую, финансово-экономическую, духовно-нравственную среду, выработать определенный и конкретный «культурный код», позволяющий видоизменить социальное пространство.

Сегодня совершенно недопустимо с помощью «радиоактивного электората» провоцировать негативные явления, приводящие к кризису российской власти, с целью трансформации политической системы, так как нельзя забывать, что демократизация является «одной из форм существования общественной жизни» [9, с. 536].

В связи с этим сразу возникает вопрос, а можно ли этого достичь в отдельно взятом государстве, например, как Россия, или лучше задействовать Евросоюз? Видимо, не случайно, политики, эксперты на Международной конференции «Мир и безопасность» (Мюнхен, февраль 2012 г.) решали вопросы, касающиеся нестабильной ситуации на Ближнем Востоке, который находится на грани социального взрыва, акцентировали особое внимание на поиске рычагов влияния на другие государства с целью достижения международных договоренностей и выработки стратегии комплексной безопасности.

Для того чтобы россиянам не выбирать между свободой и безопасностью, так как все другие ресурсы исчерпаны (например, авторитет власти, демократические выборы и принципы справедливости), необходимо развивать институты гражданского общества, продвигаться, хотя это сложно, по пути постепенной демократизации сферы безопасности, как самой востребованной сегодня в России.

Российская власть, если она действительно заинтересована в демократических преобразованиях в сфере безопасности, должна признать, что общество находится сегодня в деструктивной позиции, которая постепенно усугубляется кризисом власти, что контрпродуктивно и безответственно. Власть, в итоге, демонстрирует сегодня политическую эвтаназию, пропагандирует «камуфлированную демократию», провоцирующую социальный взрыв.

В таком случае, логично предположить, что если власть не способна обеспечить российским гражданам комплексную безопасность, она обязательно должна уйти в отставку, так как «социальная дезинтеграция является как

условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и искусство ускользания в качестве своих главных инструментов» [10, с. 21].

Таким образом, восприятие российской демократии рядовыми гражданами происходит сегодня сквозь призму качества жизни основной массы населения и деятельности властных структур. Утверждение демократических принципов не ведет к автоматическому росту экономики и благосостоянию всех граждан. Демократия только создает необходимые для этого условия, реализуемые в случае успешности функционирования власти и процесса формирования гражданского общества.

С этим утверждением нельзя не согласиться, поскольку уровень благосостояния российского населения является не только показателем социально-экономического развития российского общества, но и важнейшим, хотя и косвенным, индикатором эффективности государственного регулирования безопасности и функционирования властных структур.

В итоге, резюмируя, уточним, что в ближайшее время необходимо развивать гражданское общество, актуализировать комплексную безопасность, призванную, главным образом, прогнозировать ситуацию, противодействовать кризисным явлениям, своевременно восстанавливать, стабилизировать общественные отношения. «Развитие государства на современном этапе демонстрирует тенденцию повышения влияния гражданского общества на различные сферы общественной жизни и воздействия на государственную политику. Генезис гражданского общества, по сути – это расширение практики самоуправления во всех сферах общественной жизни, повышение роли личности в политике» [11, с. 3].

Отвечая конкретно на вопрос, необходима ли сегодня российской власти и гражданам демократизация сферы безопасности, можно дать только положительный и утвердительный ответ для настоящих оптимистов – «да»!

И, действительно, российская власть и электорат должны быть заинтересованы в таком гражданском обществе, которое не только поможет излечить общество от негативных явлений, оградить социум от деструктивных тенденций, кризисных явлений, но и станет реальным позитивным фактором, влияющим на социальное пространство, которое будет детерминировать демократизацию сферы безопасности в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тилли, Ч. Демократия / Пер. Т.Б. Менская. – АОН «Институт общественного проектирования», 2007.
2. Бауман, З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008.
3. Гоббс, Т. Философские основания учения о гражданине. – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2001.
4. Тилли, Ч. Демократия / Пер. Т.Б. Менская. – АОН «Институт общественного проектирования», 2007.
5. Новейший политический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорельый, В.Ф. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010.
6. Тилли, Ч. Демократия / Пер. Т.Б. Менская. – АОН «Институт общественного проектирования», 2007.
7. Новейший политический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорельый, В.Ф. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010.
8. Тилли, Ч. Демократия / Пер. Т.Б. Менская. – АОН «Институт общественного проектирования», 2007.
9. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2010.
10. Бауман, З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008.
11. Ирхин, Ю.В. Гражданское общество и власть: проблемы взаимодействия и контроля в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 5.